

— Ты что, сдаёшься? Чтобы завоевать сердце человека, нужно понять, что ему важно. — Хуа Лю прищурился и, с таинственным видом, приблизился ко мне.

Я холодно взглянул на него, и он, смутившись, отступил.

— Говори!

— Ты знаешь, как появился Повелитель Демонов? — Хуа Лю принял задумчивый вид. — В давние времена мать демонов была принцессой клана асуров, который изначально был частью Небесного клана, но из-за страха перед Небесным кланом они были вынуждены покинуть Небеса и объединиться с кланом Демонов.

Позже, когда мать демонов была беременна Повелителем Демонов, главный предсказатель Мира Демонов предсказал, что Повелитель убьёт своего отца и братьев. Тогдашний правитель, опасаясь этого, хотел убить ребёнка в утробе матери.

Мать демонов вместе с остатками клана асуров бежала в Великую Пустошь, где, чтобы защитить ребёнка, она разрезала себе живот и вынула его, а затем превратила своё тело в лёд и огонь за пределами пустоши, чтобы остановить преследующую их армию демонов.

Я про себя подумал: «Оказывается, у этого демона такая трудная судьба, он родился без матери и отца...»

— Чтобы защитить недоношенного Повелителя Демонов, душа матери осталась в его теле. Я слышал, что тысячи лет Повелитель искал способ воскресить мать. Недавно он в одиночку напал на Небеса, чтобы получить Пилюлю возвращения души, которая может укрепить душу и успокоить дух. Теперь всё готово, не хватает только кости Инлуна, чтобы восстановить тело матери.

— Но Инлун — это дракон с крыльями, способный проходить сквозь небо и землю, его дыхание вызывает дождь, а вдох — ветер. Он может поглотить реки. С твоим уровнем мастерства ты вряд ли сможешь...

Я прервал Хуа Лю:

— Где найти Инлуна?

— К северу от Красной реки!

Земли Красной реки когда-то были территорией клана асуров, но теперь там мирно живут люди, деревни разбросаны, как звёзды, и слышен лай собак — всё наполнено мирской жизнью.

Я не хотел убивать драконов, которые приносят дождь и ветер людям, поэтому отправился вглубь Красной реки.

Говорили, что там живёт злой Инлун, который каждые сто лет выходит, чтобы требовать жертвоприношений мальчиков и девочек, иначе он уничтожит целые деревни.

Теперь я мог убить его, избавив мир людей от угрозы и получив кость для Цин Ту.

Чем дальше я углублялся в Красную реку, тем больше она пересыхала, обнажая потрескавшееся дно. Палящее солнце выжигало землю, горы и реки превратились в пустыню, и везде, куда падал взгляд, не было ни травинки.

У меня кружилась голова, я пил собственную слюну, чтобы утолить жажду, ел сухие лепёшки и спал на песке. Но вскоре лепёшки закончились, а дракон так и не появился.

Красная река превратилась в пустыню, но я не хотел сдаваться. Солнце пекло, как огонь, и я шёл пешком по пескам.

Из глубины пустыни донёсся долгий звук, и я, обрадовавшись, помчался туда.

Ветер поднялся, небо и земля потемнели.

Это был Инлун, который проснулся после столетнего сна и теперь собирался отправиться в мир людей.

Он переворачивался, и песок пустыни вздымался, я отступал, но всё же был задет хвостом дракона.

Я упал в песок, который постепенно поглощал меня. Я прикусил губу, и вкус крови вернул мне ясность.

Я вырвался из песка и взлетел в воздух.

Инлун, увидев перед собой человека, разгневался, его рёв потряс небо и землю, подняв песок и камни.

— Жалкий червь, как ты смеешь бросать вызов мне?

Инлун изверг пламя, его усы свисали до земли, а огромные ноздри выпускали ветер, который превращался в ураганы.

— Почему ты вторгся на мою территорию?

Я поднял Клинок, Разрушающий Небеса, и взлетел вверх.

Я решил сначала попробовать договориться:

— Я хочу попросить у тебя кость. Не мог бы ты отдать свою жизнь?

Глаза Инлуна, размером с холм, чуть не вылезли из орбит.

— Наглец! Обычно это я угрожаю и приказываю, а тут какой-то мальчишка осмелился так дерзко говорить?

Я спокойно ответил:

— Я вежливо попросил, но ты отказал. Тогда мне придётся взять силой.

Инлун запнулся:

— Зачем тебе убивать меня и забирать мои кости?

Я не хотел говорить высокопарных слов о спасении людей. Я убивал его ради Цин Ту, но объяснять это было долго.

— Убиваю, потому что хочу. Разве нужно объяснение?

Я взлетел вверх и бросился на Инлуна. Он, конечно, не был глуп и ударил меня своими огромными рогами. Острые рога ударили по клинку, оставив на нём огромную выбоину.

Моё тело было крошечным по сравнению с Инлуном. Его огромное тело крутилось в песке, поднимая облака пыли, которые мешали мне.

Песок попал мне в глаза, и я, ослеплённый, беспорядочно летел, пока рог Инлуна не пронзил мой живот, оставив огромную рану.

Кровь капала на песок, я не видел, но интуитивно уклонялся от атак Инлуна.

Инлун, видя, что я тяжело ранен, не торопился, играя со мной, как кошка с мышью. Его хвост подбрасывал меня то вверх, то в глубь пустыни.

Мир погрузился во тьму, я терпел, пока Инлун швырял меня, как на качелях.

— Нет, я должен убить его и получить кость для Цин Ту.

Я крепко сжал клинок, снял пояс и завязал им глаза. Я чувствовал, как солнце садится, и жар на теле постепенно утихал. Холодная пустыня была безмолвна и равнодушна.

Я сосредоточился, а Инлун, развлекаясь, всё больше терял бдительность.

Я слушал ветер и, когда он снова подбросил меня вверх, несколькими прыжками взобрался на его рог. Я разломал Клинок, Разрушающий Небеса, пополам и вонзил оба лезвия в его глаза.

Всё тело Инлуна было покрыто чёрными чешуями, каждая из которых была толще панциря тысячетней черепахи, и только глаза были его слабым местом.

Я крепко держал лезвия, пока Инлун бешено крутился, взлетая в небо. Я чувствовал, как лезвия режут мои кости, слышал скрежет металла о кость.

Затем он снова устремился вниз, в песок, и я, задохнувшись, был погребён под песком.

Но как бы он ни бился, я не отпускал. Постепенно его силы иссякли.

Я тоже терял силы, кровь лилась из раны на животе, руки были изуродованы, кости сломаны, кровь хлестала из рук.

Моё тело было изуродовано, не осталось ни одного целого места, так как хвост дракона оставил множество ран.

— Бум!

Наконец, Инлун рухнул.

Я тоже упал в пустыню.

Луна светила холодно, ветер в глубине пустыни выл, проносясь сквозь тишину ночи.

В пустыне было холодно, я проснулся после долгого сна, но тело было ещё холоднее, кровь застыла на мне, и я был совершенно измождён.

Инлун тоже остыл, его кровь окрасила песок в красный. Я лежал в кровавой пустыне, а вокруг

кружили стервятники.

Их острые глаза следили за мной, они спускались, их когти царапали мои ноги, а клювы клевали мою кожу.

Я знал, что сначала они пробовали, но, убедившись, что я не могу сопротивляться, вожак издал громкий крик.

Затем бесчисленные стервятники, закрыв последние звёзды, спустились на землю, и мир погрузился в тьму.

Они нападали на Инлуна и на меня, выклевывая плоть.

Я пытался сопротивляться, но чем больше я двигался, тем быстрее текла кровь, и стервятники становились всё агрессивнее.

Голова, лицо, тело, ноги — они выклевали меня почти полностью. Сначала это была острая боль, затем жжение, а потом я потерял чувствительность, только лёгкое онемение прошло по позвоночнику.

Неужели я умру, съеденный стервятниками?

Внезапно стервятники с кровавыми глазами начали отступать, и с неба упал огонь, который мгновенно охватил их чёрные перья. Они метались, кричали и улетали в небо.

Тысячи стервятников были охвачены ярким пламенем, и ночное небо словно загорелось. Они кружили, кричали и падали, как яркие облака, осыпая землю.

<http://bllate.org/book/15420/1372296>